

— Потому что ты отлично готовишь, потому что ты силен, потому что ты неплохо выглядишь...

Микс мог бы привести бесчисленное множество причин, и хотя он был достаточно высокомерен, он не был слеп к достоинствам других.

По словам Микса, Джейсону не стоило так недооценивать себя. Уже тот факт, что Микс обратил на него внимание, ставил Джейсона выше 99,999999% людей в этом мире.

А что касается Бэтмена, этот черный плащ, который не умеет готовить, говорит не слишком приятно и вообще неинтересен в общении, — что в нем хорошего?

— Ты — это ты, Джейсон Тодд, которого я ценю, и этого достаточно. — Слова Микса звучали сладко и приятно.

Но на самом деле, если бы Джейсон не обладал теми качествами, которые Микс упомянул ранее, то неважно, кто он такой и как его зовут, Микс бы и не взглянул на него.

Часто правда — это то, что требует от тебя проявления редкого умения не замечать очевидного, потому что она редко бывает красивой. Иногда она не только некрасива, но и ранит.

Но правда — она и есть правда.

На сладкие слова Микса Джейсон не ответил ни согласием, ни отказом. На самом деле, мужчины из семьи Бэтмена были довольно искусны в сладких речах, просто Микс произносил их с таким лицом, что они звучали особенно приятно и сладко.

Джейсон не видел в этом ничего особенного — ну, сладкие слова, он тоже может их говорить.

Однако дальше Микс не продолжил говорить комплименты, а резко сменил тему, заговорив о мире.

— Как ты видишь этот мир? — После нескольких дней общения Микс впервые завел разговор на эту тему.

Хотя есть поговорка «со стороны виднее», но Джейсон, живущий в этом мире, прекрасно понимал, насколько он искажен. Они оба помнили времена, когда мир был нормальным, и знали, каким он должен быть, поэтому нынешнее состояние мира было для них особенно болезненным.

— Этот мир... — Любящий литературу Джейсон в ответе процитировал строки из письма одной писательницы. — Этот мир безумен, порочен и бесчеловечен...

Микс не был поклонником литературы, но, как ни странно, это письмо он тоже читал, поэтому, казалось, очень серьезно, а может, просто продолжил мысль:

— Но в моих глазах ты в этом мире — ясен, добр и незапятнан...

Эти слова звучали немного странно, словно намекая на что-то большее, но Микс не делал признания, он просто пытался привлечь последователя.

Возможно, эта странность была наследственной чертой, доставшейся ему от одного из его отцов.

Микс, привыкший сваливать все странности на них, без зазрения совести подумал об этом.

А его следующие слова раскрыли его истинные намерения:

— Этот мир недостойн такого, как ты. Не хочешь ли отправиться в лучший мир?

Джейсон не отказался прямо, он лишь спросил:

— Ты бы отказался вернуться в свой мир?

Хотя он и не сказал этого прямо, но его отказ был очевиден.

Микс понял этот отказ, но не собирался его принимать. Ведь такой человек, как Джейсон, подходящий ему по всем параметрам, — редкая находка, и если упустить его, второго такого может и не быть.

Кроме того, привлечение Джейсона казалось Миксу крайне выгодной сделкой.

Ведь Джейсон мог работать на него как в жизни, так и после смерти. Когда Микс усвоит силу Короля Демонов и станет одним из правителей Ада, ему понадобятся помощники.

И Джейсон, без сомнения, был одним из тех, кого Микс выбрал.

Не у всех есть такой талант к магии, как у Джейсона, и не все могут, как он, победить смерть.

По мнению Микса, Джейсон обладал огромным потенциалом, который даже Бэтмену не снился.

Ведь Бэтмен, хоть и был черным плащом, но, судя по его принципам, моральным устоям и целям, явно был тем, кто после смерти отправится в Рай, что совершенно не вписывалось в стиль их Ада.

Но Джейсон был другим — это был идеальный кандидат для Ада.

Микс, у которого почти не было помощников, разумеется, не мог упустить такого кандидата.

— Я не откажусь вернуться, но твой отъезд никак с этим не связан. — Микс соблазнял. — Я возвращаюсь, чтобы отомстить, а ты уезжаешь, чтобы избежать дальнейших потерь.

— Так разве уехать со мной не лучше, чем погружаться в этот искаженный мир?

— А кто сказал, что он погрузится, а не будет спасен?

Джейсон оставался непоколебим в своих убеждениях, несмотря на слова Микса.

— Спасен? Тобой? Бэтменом? — Микс не сдержал смешка. — Если бы вы могли, вы бы уже сделали это.

Против очерневшего криптонца у Бэтмена и его команды были шансы, но лучший момент был в самом начале. Однако из-за так называемого доверия и чувств они упустили этот момент, и с течением времени их шансы только уменьшались.

— Посмотри вокруг, этот мир уже обречен. — Микс вынес свой вердикт. Ему было все равно на этот мир, поэтому он мог так холодно и беспристрастно судить.

— Если ты останешься, он тебя поглотит, ты не получишь здесь никаких преимуществ. —
Описав недостатки оставания, Микс перешел к преимуществам ухода с ним.

— Но если ты уйдешь со мной, все будет иначе. Власть, богатство, даже долголетие — все это я могу тебе предложить.

Микс уверенно раздавал обещания, которые пока не мог выполнить.

Хотя эти обещания и не были совсем пустыми, ведь когда он усвоит Кристалл силы, все это станет реальностью. Но об этом он умолчал, чтобы не снижать шансы на успех.

Но даже без этих слов его шансы на успех оставались нулевыми.

— Спасибо за твою оценку, но, Микс, я не уйду. Здесь все, что у меня есть. — И хорошее, и плохое — все на этой земле.

— Ты можешь отправиться в другой, лучший мир и создать все заново.

Джейсон покачал головой и больше ничего не сказал, но его отказ оставался непоколебимым.

На очередной отказ Джейсона Микс не стал реагировать с раздражением. Он считал, что у него достаточно времени и он может позволить себе потянуть время с Джейсоном.

Ведь Древняя говорила, что время в этих мирах течет иначе, чем в его мире, и разница довольно значительная. То есть, даже если Микс проведет здесь несколько лет, в его мире пройдет всего несколько месяцев.

Для Бэтмена и его команды такое поведение было бы непозволительно, ведь человеческая жизнь ограничена, и неважно, как течет время, проведенное здесь, оно все равно реально. Микс же мог себе это позволить, ведь, получив Кристалл силы, он стал долгоживущим видом.

Но Микс не знал, что Древняя говорила о разнице во времени между миром мутантов, который он только что покинул, и его родным миром.

А в этом мире время текло почти синхронно с его родным.

И поэтому в его мире он уже пропал больше месяца.

Если его не найдут, по законам Готэма, Микса уже можно будет объявить мертвым.

Роберт, который уже был на грани отчаяния, после того как Брюс Уэйн, главный подозреваемый, был отпущен за отсутствием доказательств, не сдержался:

— Проклятый капиталист.

<http://bllate.org/book/16774/1542005>